

ления общества, формирующего правовое государство, для чего, прежде всего, нужны юридически грамотные и квалифицированные специалисты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Асваров Н.А. Некоторые результаты общественного мнения в России и Дагестане о введении ЕГЭ и Болонской системы // Перспективы и пути развития образования в России и в мире: Материалы I Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2012. С. 23.
2. Синцов Г.В. К вопросу об этическом воспитании юристов в современной России // Российская юстиция. 2012. № 11. С. 37.
3. Акутаев Р.М. Некоторые аспекты совершенствования юридического образования // Перспективы и пути развития образования в России и в мире: Материалы II Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2013. С. 12.
4. Асваров Н.А. Профессионализм учителя – основа качества образования // Перспективы и пути развития образования в России и в мире: Материалы II Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2013. С. 36.
5. Щербаков А.Л. Психологические основы формирования личности учителя. М., 1967. С. 21.
6. Магомедов М.А. Некоторые актуальные проблемы качества юридического образования в России // Перспективы и пути развития образования в России и в мире: Материалы II Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2013. С. 60.
7. Магомедов А.М. Основные проблемы высшего образования // Перспективы и пути развития образования в России и в мире: Материалы II Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2013. С. 57.
8. Акутаев Р.М. К вопросу о совершенствовании юридического образования // Проблемы развития образования на современном этапе: Материалы II Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2014. С. 9.
9. Магомедов М.А. Некоторые актуальные проблемы качества юридического образования в России // Перспективы и пути развития образования в России и в мире: Материалы II Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2013. С. 60.
10. Раджабова П.А. Сочетание традиционных и инновационных методов обучения на юридическом факультете // Юридическое образование и наука. 2014. № 1. С. 20.

THE WAYS OF OPTIMIZATION OF LEGAL EDUCATION IN RUSSIA

© 2016

P.K. Ramazanova, candidate of philological sciences, associate professor,
head of the Chair of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines

Z.A. Gadjiyeva, candidate of philological sciences,
associate professor of the Chair of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines
North Caucasus Institute (Branch) of Russian State University of Justice, Makhachkala (Russia)

Abstract. The article reveals the problems that arise during the preparation of law specialists. Moreover, the increasing number of universities are not able to resolve the situation. The authors analyze the reasons of deterioration of the quality of law education. An attempt to identify gaps in the field of law education has been made, as only proper diagnosis of the disease allows you to select effective treatment. In order to reform law education, it is necessary to involve members of the community who will watch the process of the university optimization, establish contacts between the faculties and various organizations. It is necessary to be more exacting to the teaching staff. The core problem is a drop in the quality of secondary education. The reforms have had a negative impact on the educational process. The opportunity to graduate for a fee leads to a further devaluation of education, to the unprecedented scale of corruption in educational institutions, to the rapid increase in the number of low-grade law schools and faculties producing ignoramuses with lawyer diplomas from year to year. Unjustified multiplication of the university branches has not led to either an increase in competition between them or to improvement of the quality of law education in our country. A serious drawback in preparation of future lawyers is a lack of attention to the practical aspect of the training, as a result, having textbook knowledge only, the students getting down to real work experience a kind of inferiority complex. Ways of optimization of legal education are suggested.

Keywords: lawyer, law education, educational institutions, reforming, educational process, practical aspect of learning, optimization of law education, institute, branch.

УДК 371.21(09) С19

АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ И ИНЖЕНЕРНЫЙ ШЛЯХЕТСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС КАК ЗНАЧИМАЯ ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ КАДРОВ В РОССИИ

© 2016

М.П. Стародубцев, кандидат педагогических наук, доцент,
профессор кафедры философских и социально-экономических наук
Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация. В условиях модернизации Вооруженных Сил Российской Федерации, переход к новому облику офицера, перед военной педагогикой Российской Федерации сегодня стоят сложные и важные задачи, это научное обоснование процессов становления и подготовки офицерских кадров, способных решать задачи по безопасности государства, и реформирование такой системы военного образования, которая отвечала бы приоритетным задачам Вооруженных Сил России. Данные факты обуславливают необходимость обратиться к опыту истории Самарский научный вестник. 2016. № 1 (14)

становления системы военного образования и необходимостью исследования проблем и развития военного образования в России во второй половине XVIII века с целью обобщения, систематизации, учёта и использования прошлого опыта в современной России. В процессе обучения в артиллерийском и инженерном шляхетском кадетском корпусе воспитанникам прививали любовь к отечественной истории, армии, флоту, формировали у них высокие морально-нравственные качества. Кадеты отличались глубокими профессиональными знаниями, широким кругозором, развивая при этом и патриотические начала, офицерской чести, долга и войскового товарищества. До конца XVIII века подготовка будущих офицеров в кадетских корпусах проходила на основе активизации морально-нравственного воспитания, свободного и всестороннего развития личности будущего офицера российской армии. В первые, в статье включены в научный оборот некоторые архивные источники.

Ключевые слова: кадетский корпус, военное образование, воспитанники, морально-нравственное воспитание, формирование, развитие, система подготовки кадров.

Изучение документальной базы по вопросам военного образования в России во второй половине XVIII века способствует более глубокому анализу деятельности выдающихся государственных и военных деятелей, способствовавших созданию и развитию профессиональной регулярной армии. Вместе с тем исследование педагогических идей и результатов практической деятельности по реформированию военного образования императрицы Екатерины II, государственных деятелей и военных – И.И. Бецкого, М.В. Ломоносов, Ф.М. Апраксина, А.И. Репнина, С.В. Салтыкова, Г.А. Потемкина, П.И. Ягужинского, П.И. Шувалова, А.В. Суворова, Ф.Ф. Ушакова и др. представляет не только научный, но и практический интерес для современного этапа развития военного образования, особенно в части его модернизации.

При восшествии на престол Екатерина II переименовала Дворянскую, артиллерийскую и инженерную школу в Артиллерийский и инженерный шляхетный корпус. При нём сохранялась Соединенная солдатская школа под новым наименованием Школа художеств. Штат корпуса был определен 146 кадет. В 1784 г. он был увеличен до 393 человек. Программа корпуса не дублировала программу других кадетских корпусов, не только в области специальных военных дисциплин, но и в области общеобразовательных. Всего программа включала в себя 26 различных предметов.

Обучение длилось 5–6 лет. В корпус принимали детей 10–11 лет, обычно умеющих читать и писать. Среди заявлений о приеме встречаются написанные самими претендентами на кадетское звание [1]. Впрочем, грамотность не была обязательным условием зачисления в отличие от подтверждения дворянского происхождения. При необходимости обучение в корпусе начинали с азбуки.

В 1775 г. при корпусе была организована Греческая гимназия. В 1783 г. она была отделена от Корпуса, в 1792 г. – переименована в Корпус чужестранных единоверцев, приказано перевести учебное заведение в Херсон. Однако переезд не состоялся. В корпусе преподавали русский язык как иностранный, с обучением переводить с и на родной (греческий или сербский), арифметику, геометрию, тригонометрию теоретическую, плоскую и сферическую, навигацию, астрономию, артиллерию, фортификацию регулярную и полевую, алгебру до кубических уравнений, физику, закон Божий, историю всеобщую, греческую и русскую; географию «математическую и политическую», рисование, танцы, фехтование [2] французский, немецкий и итальянский языки [3]. Примерно половина из них проходила затем практику на судах Балтийского флота с гардемаринами Морского корпуса. При выпуске они получали чины флотских офицеров и отправлялись на

службу в Чёрное море. Другая половина выпускалась в армию, также с офицерскими чинами. При расформировании корпуса в 1796 г. кадеты, учителя, воспитатели и другие «служители» также были равномерно распределены между двумя корпусами – Сухопутным и Морским [4]. Распределению между двумя корпусами подверглось и имущество Корпуса чужестранных единоверцев [5].

Все ученики Артиллерийского и инженерного корпуса считались нижними чинами армии и при поступлении приводились к присяге. По окончании курса они получали унтер-офицерские чины, неуспешные выпускались рядовыми [6].

Штаб корпуса составляли директор, полковник, майор, обер-аудитор, адъютант и капелмейстер, под управлением которого находилось 12 музыкантов. В каждой роте был свой капитан, поручик, подпоручик, прапорщик и четыре сержанта. Кадеты делились на четыре роты, старшая из которых называлась бомбардирской. Обучение в Корпусе было рассчитано на 5 лет.

При преобразовании Артиллерийской и инженерной школы в Кадетский корпус в 1762 г. директором учебного заведения остался подполковник М.И. Мордвинов. Он поручил контроль за преподавательской работой «директору над классами», которым назначил одного из корпусных учителей; разработал подробные должностные инструкции для всех сотрудников. В 1764 г. директором Корпуса был назначен полковник М.С. Бегичев, а в следующем году руководство перешло в руки нового генерал-фельдцейхмейстера Г.Г. Орлова, которому корпус обязан возвращением в 1771 г. своего первого директора, произведенного к тому времени уже в генералы, занимавшего должность «директора по строению дорог» и с энтузиазмом вернувшегося к управлению своим любимым детищем [7]. М.И. Мордвинов занимал директорский пост вплоть до дня смерти в 1782 г. Затем главное начальство перешло генерал-аншефу И.И. Меллеру-Закомельскому при директоре П.И. Меллисино. По сравнению с М.И. Мордвиновым новый директор пользовался большей самостоятельностью. Зачисление кадет зависело непосредственно от него, он мог непосредственно сноситься с Военной коллегией и императрицей. После его смерти в 1792 г. Корпус возглавил генерал-фельдцейхмейстер П.А. Зубов [8].

По штату 1762 г. в Корпусе положено было содержать 146 кадет в составе одной роты, а на содержание заведение ежегодно выдавать 25 200 руб. Кроме того, на содержание при Корпусе особой роты из 150 солдатских сыновей, обучавшихся в Школе художеств, назначено было еще 7 600 руб. ежегодно [9].

22 мая 1784 г. по новому штату было положено содержать в нем 363 воспитанника в составе трёх рот,

сформированных по возрастам. На годовое содержание их выделялось до 105 000 руб. ежегодно, на содержание Школы художеств – 17000 руб. Одновременно было принято решение о строительстве каменного здания вместо использовавшегося деревянного. При этом проект следовало составлять с расчетом на будущее увеличение числа обучающихся до 1000 человек [10].

На содержание обучения в Корпусе оказало влияние непосредственное участие М.В. Ломоносова и И.И. Шувалова в разработке учебного плана. В программу обучения были включены математика (арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия), история, география, механика, гидравлика, экспериментальная физика и химия, гражданская архитектура, тактика, фортификация, артиллерия, искусство фейерверков, военные эскерции [11].

В период правления Екатерины II в корпусе постепенно увеличивалось внимание к общеобразовательным и гуманитарным дисциплинам в ущерб специальным. В итоге это привело к сближению Корпуса с Сухопутным, утрате специфики и закреплению такого положения переименованием 1800 г. во второй сухопутный кадетский корпус.

Одной из основных специальных дисциплин в Корпусе была фортификация. Курс состоял из трех частей: укрепление крепостей, атака и оборона. На занятиях учащиеся должны были чертить планы, учиться штурмовать крепости и редуты, а также оборонять их с помощью инженерных средств [12].

В Корпусе преподавали французский и немецкий языки на уровне, достаточном для того, чтобы следить за развитием науки за рубежом [13]. И.И. Шувалов подчеркивал, что без знакомства со специальной литературы на европейских языках офицер не может считаться достаточно подготовленным к службе: «чужестранные языки нашему юношеству необходимы, и особенно тем, которые в артиллерии или инженерном корпусе служить определяют» [14]. В архивном документе, приводимом ниже в качестве приложения, эта мысль изложена более развернуто и аргументированно, чем в опубликованных работах [15]. Успехи в изучении иностранных языков поощрялись особо – прогулками на островах, показом «любопытных мест» и т.п.

Продолжая рассуждать об учебном плане Корпуса, И.И. Шувалов писал о морализаторской роли истории и о важности воспитывать юношей на героических примерах прошлого: «Знание истории и географии политической нужно всякому, а необходимо дворянину, к военной службе приготавливающемуся; история, открыв завесу древности, представит великих героев и полководцев, ... представится ему мудрое и осторожное предводительство Ксенофонтово, увидит Александра с малым числом великие войски гонящего, и наконец, увидит великих римлян, вселенную в трепет приводящих, ... все сие молодой человек, собрав в мыслях своих, несравненную пользу получить себе может; он, разбирая характер Сардапалов, гнушается роскошному и сластолюбивому житию, а гнушаяся оному самой роскоши и сластолюбию гнушается; удивляется мужеству Леонидову, завидует ему, а мысли к подражанию склоняются». Здесь же И.И. Шувалов осуждает традицию механического заучивания дат, событий и имен, говорит о бесполезности такого преподавания истории и недопустимости его в Корпусе. Такое отно-

шение к изучению истории стало в корпусе традицией, которая четко прослеживается и в рекомендациях XIX–XX вв. [16].

Основной мотивацией успешной учебной в Артиллерийском и инженерном корпусе были перспективы дальнейшей службы. Лучшие выпускники получали при выпуске обер-офицерские чины; те, кто учились хуже – унтер-офицерские, неуспевающие должны были пополнить рядовой состав [17–20]. Такие установки создавали здоровую рабочую атмосферу в корпусе, способствовали сознательному отношению к учебному процессу и дисциплине.

Во второй половине XVIII века кадетские корпуса становятся основными военно-учебными заведениями, как для армии, так и для флота. Началось возрождение российских национальных и исторических военно-педагогических традиций. Определяющее влияние на военное образование оказали организационные мероприятия по переустройству кадетских корпусов в привилегированные военно-учебные заведения закрытого типа. Развитию военного образования во второй четверти XVIII века были свойственны положительные тенденции перехода от рационализма, практической направленности, прикладного характера военного обучения в начале XVIII века к усилению общетеоретической подготовки будущих офицеров в эпоху правления Екатерины II.

Образование и воспитание подрастающего поколения является приоритетной стратегией развития и процветания общества, важнейшей функцией Российского государства. Обращение к накопленному историческому опыту кадетского образования в России, традициям военной педагогики позволит определить эффективные пути воспитания умения учиться как целевому ориентиру современного образования в свете ФГОС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. РГВИА. Ф. 315. Вторая Петра Великого Петроградская гимназия военного ведомства. Оп. 1. Д. 4195. О приеме в корпус. 1779–1785 гг. Л. 3–17.
2. Выпуск кадетов Корпуса чужестранных единоверцев. 1795 г.: РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 8. Д. 36. Л. 1–11, 31.
3. Рапорт [о приобретении книг для изучения итальянского языка]. 7 мая 1783 г.
4. РГВИА. Ф. 432. Оп. 8. Д. 1. Материалы об отделении Гимназии чужестранных единоверцев от Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса и деятельности гимназии (указы, приказы по гимназии, рапорты, журнал исходящих документов, ведомости, списки и др.). Л. 85
5. РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 3868 Письмо и при нем формулярный список бывшим в Корпусе чужестранных единоверцев обер-офицерам и учителям 1796 года в 1-й кадетский корпус переведенным.
6. РГВИА. Д. 3867. О приеме из Корпуса чужестранных единоверцев разных вещей и лошадей с принадлежностью к конюшне относящиеся.
7. Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 101.
8. Греков Ф.В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700–1910. М., 1910.
9. Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. СПб., 1880. С. 68–73.

10. Высочайше утвержденный доклад Сената о учреждении при Артиллерии и инженерном корпусе училища для дворянских детей. 25 октября 1762 г // ПСЗ I. Т. XVI. № 11696.

11. Именной [указ] данный генерал-поручик Мелисино с приложением штата Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса. 22 мая 1784 г // ПСЗ I.

12. Галушко Ю.А., Колесников А.А. Школа российского офицерства. М., 1993. С. 32.

13. Письменский А.Г. Зарождение, становление и развитие военно-инженерного образования сухопутных войск до Первой мировой войны. М., 2008. С. 76.

14. Строев В.Н., Жервэ Н.П., Линдеберг А.К. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. 1712–1912 гг. Т. I. СПб., 1912. С. 32.

15. Каким наукам кадетов обучать надлежит и какая полза с того последует.: РГВИА. Ф. 23. Военная комиссия Военной коллегии. Оп. 1/121. Д. 938. Ч. IV. Л. 860.

16. Леер Г.А. Дубровин Н.Ф., Куропаткин А.Н., и др. Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. (Пособие для изучения военной истории в военных училищах). СПб., 1885. С. III–VIII.

17. Стародубцев М.П. Реализация проектов по реформированию российской системы образования в период правления Екатерины II // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. № 170. С. 5–16.

18. Стародубцев М.П. Становление российской системы образования во второй половине XVIII века. Идеология, традиции, проекты и их реализация. Санкт-Петербург, 2014.

19. Стародубцев М.П. Реформы системы образования, проводимые Екатериной II // Экономика образования. 2012. № 2. С. 36–40.

20. Стародубцев М.П. Значение педагогических идей Екатерины II для образования современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. Т. 4. № 56. С. 222–228.

THE ARTILLERY AND ENGINEERING GENTRY CADET CORPS AS AN IMPORTANT PART OF THE SYSTEM OF MILITARY PERSONNEL TRAINING IN RUSSIA

© 2016

M.P. Starodubtsev, candidate of pedagogical sciences, associate professor,
professor of the Chair of Philosophical and Socio-Economic Disciplines
Saint-Petersburg Military Institute of Internal Troops of the MIA of Russia, Saint-Petersburg (Russia)

Abstract. In the course of modernization of the Armed Forces of the Russian Federation, the transition to the new image of the officer, military education of the Russian Federation today faces a complex and important task of the scientific study of processes of formation and training of officers, capable of solving problems of the security of the state, and reform of the system of military education that meets the priority tasks of the Russian Armed Forces. These facts lead to the need to turn to the history of the formation of the system of military education and the necessity to examine military education in Russia in second half XVIII century with the aim of summarizing, organizing, recording and use of past experience in contemporary Russia. In the process of training at the artillery and engineering gentry cadet corps pupils were taught to love Russian history, Russian army, the Navy, and developed high moral standards. Cadets were notable for their extensive professional knowledge, broad outlook, patriotism, honor, duty, and comradeship. Until the end of the eighteenth century, the training of future officers in the cadet corps took place on the basis of the revitalization of moral education, free and comprehensive development of personality of a future officer of the Russian army. The author makes use of some archival sources that have not yet been examined.

Keywords: cadet corps, military education, students, moral education, formation, development, system training.

УДК 792.8

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НАГЛЯДНОСТИ В БАЛЕТНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

© 2016

А.В. Фомкин, кандидат педагогических наук, доцент, художественный руководитель
Культурный центр «Москвич», Москва (Россия)

Аннотация. Одним из важнейших педагогических принципов, лежащих в основе обучения, является принцип наглядности. Начало исследованию этого принципа положено выдающимся педагогом Я.А. Коменским, назвавшим его «золотым правилом дидактики». В дальнейшем идеи Я.А. Коменского были развиты И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинским и другими педагогами. Особая роль в уточнении и конкретизации управляющих функций наглядности достигнута отечественными педагогами и психологами в рамках положения психологии о «единстве сознания и деятельности» (С.Л. Рубинштейн), деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев), теории поэтапного формирования умственных действий (П.Я. Гальперин). Об использовании метода наглядности в обучении танцу известно еще с древнейших времен, когда наглядные пособия иллюстрировали слова преподавателя. Однако в балетной педагогике, несмотря на солидный теоретический багаж трудов, изучение наглядности ограничивается работами Н.И. Тарасова, Е.П. Валукина, А.А. Алферова. В данной статье – впервые в балетной педагогике предпринята попытка многостороннего анализа реализации в балетном образовании педагогического принципа наглядности. Отталкиваясь от исторических традиций балетного образования, автор показывает ведущую роль наглядности в формировании профессиональных навыков у артистов балета и последовательно раскрывает сущности основных видов наглядности изобразительной, словесно-образной, естественной (натуральной). Указыва-